

HSSB1071: Мысли относительно Клана Священного Солнца?

Янь Чжаогэ прошел сквозь рану неба, пространственные границы перед ним были иллюзорными, а сами небеса и земля изменились.

Когда он вернулся в Мир Восьми Пределов, перед ним внезапно возникло препятствие.

Янь Чжаогэ оставил высококлассные священные артефакты, кроме Печати Крайнего Ян, в Мире За Мирами.

Однако Тусклое Лучезарное Колесо не могло быть терпимо и в этом нижнем мире.

Если бы это был полностью завершённый Бессмертный Артефакт, он мог бы регулировать свою силу, чтобы спуститься в нижний мир, что он и делал, когда была только одна прорезь, излучающая свет, и она была еще слаба.

Однако теперь, когда девять слотов мерцали светом, Тусклое Лучезарное Колесо было отвергнуто небесами и землей Мира Восьми Пределов.

Видя это, Янь Чжаогэ лишь закатил глаза, оставив Тусклое Лучезарное Колесо в Мире За Мирами.

В Мире Восьми Пределов эта рана неба находилась в небе над тем местом, где раньше возвышался Мировой Освещающий Пик Клана Священного Солнца.

Спустившись в Мир Восьми Крайностей, Янь Чжаогэ почувствовал, что поток духовной ци там был очень знакомым и таким же, как и раньше.

С его нынешней культивационной базой, даже если его подавляла сила измерений, он все еще мог смутно ощущать поток духовной ци и колебания всего мира.

По сравнению с прошлым, в нынешнем Мире Восьми Пределов духовная ци была еще более обильной и лучше подходила для культивирования боевых практиков.

Все это произошло благодаря Горе Широкого Крида.

Укрепившись в Мире За Мирами, Гора Широкого Крида начала собирать сокровища, которые они отправили в Мир Восьми Крайностей. Имея в качестве центра Домен Неба, они непрерывно воздействовали на земные жилы и постепенно вызывали в них относительно значительные, хотя и тонкие изменения.

Хотя сейчас это может быть не так заметно, со временем эффект будет только улучшаться.

Несмотря на то, что в конечном счете такое улучшение будет ограничено, так как оно будет несравнимо с Миром За Мирами, несмотря ни на что, это неизбежно было большой удачей для жителей Мира Восьми Крайностей.

Судя по тому, что знал Янь Чжаогэ, за последние несколько лет все без исключения Святые Восьми Пределов улучшились, а также появилось множество новых выдающихся экспертов.

Хотя Янь Чжаогэ, вероятно, был моложе многих из этих людей, но, стоя перед ним, их можно было назвать лишь новичками в мире культивации.

На месте, где раньше располагался Клан Священного Солнца, Янь Чжаогэ уже ждали люди.

Один из них был поздним Святым Боевым Мастером Слияния Аватара, а другой - Грандмастером Трансцендентальной Смертности.

Первый был нынешним старейшиной первой ступени Дисциплинарного зала горы Широкого Крида в Мире За Мирами, Сюй Фэем.

Он уже находился на пике стадии Слияния Аватара и был всего в шаге от того, чтобы прорваться сквозь пространство и увидеть истинную Божественность.

По возрасту он был сравним с покойным Принцем Феникса Чжуан Чаохуи.

Нужно было учитывать стартовую позицию Сюй Фэя, а также тот факт, что только в последние годы он попал в превосходную среду Мира За Мирами для культивирования, поэтому в нем был большой потенциал, который еще не был раскрыт.

Хотя он не был похож на Янь Чжаогэ, к которому в Запредельном мире было приковано все внимание, Сюэ Фэй и там уже поднялся на вершину славы.

Получив ранее уведомление от Фан Чжуна, Сюй Фэй спустился в Мир Восьми Пределов специально для того, чтобы помочь в проведении соответствующих мероприятий.

Другим человеком там был нынешний начальник горы Широкого Крида в мире Восьми Крайностей Фэн Чи.

Фэн Чу и Янь Ди были неразлучными друзьями еще в юности, когда они пришли на гору Широкого Крида, чтобы вместе изучать боевые искусства.

Несмотря на то, что разница в их базах культивирования была огромной, Фэн Чу всегда был более мягким и спокойным человеком, поэтому он не чувствовал себя не в своей тарелке.

Фэн Чи также был среди тех, кого Юань Чжэнфэн и остальные решили отправить в Мир За Мирами.

Однако потом они решили, что для управления делами в Мире Восьми Пределов им нужен способный человек.

Из-за авторитета горы Широкого Крида в Запредельном мире никто в мире Восьми Крайностей не осмеливался посягать на Небесный домен.

Поэтому для запугивания им не требовалась чистая сила. Им просто нужен был человек, способный компетентно контролировать ситуацию.

В итоге Фэн Чи остался на месте, даже приняв мантию главы горы Широкого Креста Мира Восьми Крайностей.

Его сын, Фэн Моян, уже отправился в Мир За Мирами, так как он, как и Сюй Фэй, Сиконг Цин и Ин Лонгту, составлял там часть важных краеугольных камней Горы Широкого Креста.

"Старший ученик дядя Фэн, старший ученик брат Сюй", - поприветствовал их Янь Чжаогэ.

Фэн Чи и Сюй Фэй кивнули ему: "Парчовый император уже спустился?".

Янь Чжаогэ ответил: "Он должен был прибыть раньше меня. Я сейчас направляюсь в Павильон Турбидной Волны".

Размер Мира Восьми Пределов был слишком мал для нынешнего Янь Чжаогэ.

То, что раньше было огромным расстоянием, теперь можно было преодолеть в мгновение ока, ведь перед ним простирался бесконечный горизонт.

Янь Чжаогэ уже бывал в штаб-квартире Павильона Турбидной Волны. Теперь же, когда он вновь посетил это место, пейзаж остался прежним, но все уже давно изменилось по сравнению с тем, что было раньше.

Предыдущая владычица павильона Ань Цинлинь в последние годы успешно продвинулась на второй уровень царства Боевого Святого. Она передала свое место ученику и сосредоточилась на мирном культивировании.

Поскольку Секта Лучезарного Света была полностью уничтожена, а Гора Широкого Крида обрела устойчивую позицию в Мире За Мирами, Мир Восьми Пределов уже был одним из тех, где Гора Широкого Крида полностью господствовала.

Хотя другие крупные державы все еще сохраняли свою автономию, их отношения с горой Широкого Крида постоянно менялись.

По мере того, как статус горы Широкого Крида становился все более трансцендентным, отношение других крупных держав постепенно начало меняться, и они стали подчиняться горе Широкого Крида.

Конфликты, возникающие между ними, были направлены на то, чтобы выяснить, кто из них окажется выше при окончательном правлении горы Широкого Крида.

Павильон Турбидной Волны, можно сказать, находился в довольно выгодном положении.

После того, как Фэн Чи получил уведомление, Ань Цинлинь и нынешний лорд Павильона Турбидной Волны вышли поприветствовать их вместе со многими старейшинами.

Увидев Янь Чжаогэ, все они почтительно поклонились ему.

Любые чувства, которые они испытывали к Янь Чжаогэ, уже давно сошли на нет, осталось только уважение.

"Не нужно церемониться", - Янь Чжаогэ было не до формальностей, он сразу перешел к делу, - "Старший ученик дядя Фэн, вероятно, уже связался с вами по этому вопросу. Интересно, где сейчас находится даос Чэнь, Чэнь Миньин?".

Ань Цинлинь ответил: "Младшая ученица-племянница Чэнь сейчас в павильоне. Никто не приходил ее искать".

Янь Чжаогэ покачал головой: "База культивирования этого человека слишком высока для того, кто уже открыл дверь в Бессмертие. Здесь, в Мире Восьми Пределов, его не подавляет сила измерений.

Вероятно, нет никого, кто мог бы обнаружить его приход и уход".

Теперь, когда его база культивирования была подавлена до уровня третьего боевого святого, даже Янь Чжаогэ не мог полагаться на свои органы чувств, чтобы подтвердить, что Парчовый Император действительно прибыл.

Тем не менее, он считал, что Парчовый Император Фу Юньчи уже точно прибыл.

Поэтому он сказал: "Этот Янь все еще должен побеспокоить вас, чтобы вы провели его к жилищу даоса Чэня".

Ань Цинлин больше ничего не говорила, а сразу же пошла вперед.

Они оказались перед небольшим внутренним двориком. Еще не войдя внутрь, они слышали голоса людей, которые разговаривали внутри.

Люди из Павильона Турбидной Волны не могли не переглянуться.

Выражение лица Янь Чжаогэ было обычным, он поднял руку, призывая остальных остановиться, а затем подошел сам.

Дверь маленького двора была частично закрыта, и, заглянув внутрь, можно было смутно увидеть, что несколько человек сидят перед домом и под массивным девичьим деревом.

Один из них выглядел спокойным и уравновешенным, но всегда был тем, кого замечали первым.

Белоснежные одежды и красная верхняя мантия, красивый вид, трансцендентная грация и осанка.

Это был не кто иной, как Парчовый Император Фу Юнчи.

Напротив него сидела женщина средних лет.

Янь Чжаогэ узнал в ней бывшую наставницу Мэн Вана в Клане Священного Солнца Чэнь Миньин.

Мэн Вань спокойно сидел на более низком месте, чем эти двое.

Теперь раздался глубокий приятный голос Парчового Императора: "Есть ли у тебя какие-нибудь мысли по поводу клана Священного Солнца, из которого ты родом?"

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2103503>